

XXXII г.
№ 6

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXII
1901

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 4-хъ книжекъ „Сборника“, содерж. соч. Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдаеъ 10 февраля 1901 г.

Цена этого № безъ Сборника 15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

При этомъ № предлагается: Сборникъ „Нивы“ № 3, содержащій „Полное собраніе сочиненій Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО“, томъ II.

На свой страхъ.

Романъ

И. Н. Потепенко.

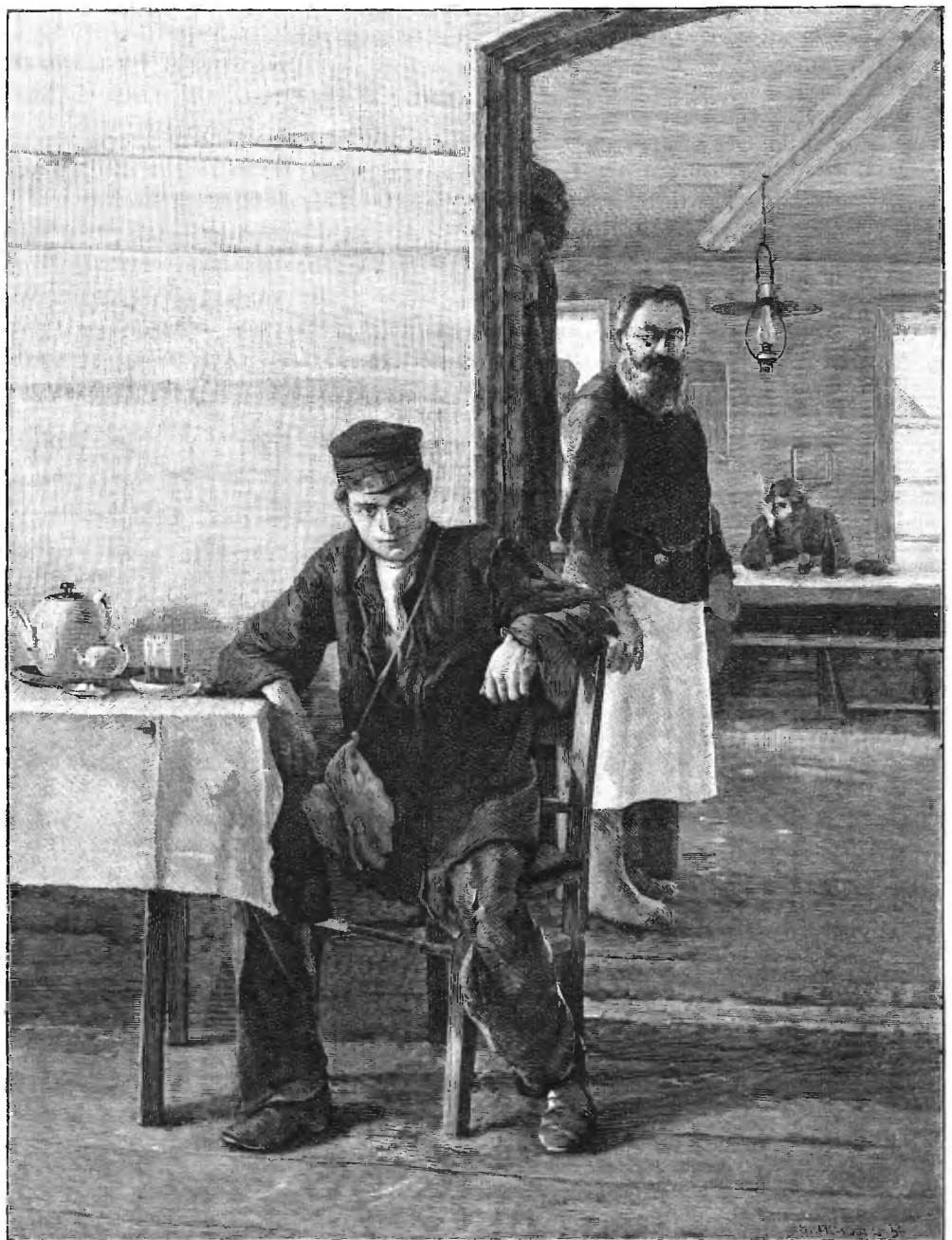
(Продолженіе.)

Странное дѣло! Евпраксія Викторовна, прожившая на свѣтѣ шесть десятковъ и испытавшая многое, вдругъ почувствовала, что въ вопросѣ о приисканіи себѣ пристанища она совершенно безпомощна. Она рѣшительно не могла представить себѣ, гдѣ на свѣтѣ существуетъ такое мѣсто, въ которомъ она могла бы удобно поселиться.

И чѣмъ больше она думала, тѣмъ яснѣе становилось ей, что она вовсе не знаетъ, какъ живутъ люди на свѣтѣ. Прожила она свою жизнь и, казалось, опытъ, въ которомъ много было горькаго, состарилъ ее, наложили морщины на ея лицо, а въ сущности она только и знаетъ, что свою собственную жизнь, — жизнь въ своемъ домѣ въ доволствѣ, въ покоѣ...

И единственный человекъ, который могъ ей придти на умъ, была Марфуша, которая была предана ей и которая, конечно, гораздо больше знаетъ внѣшній міръ, чѣмъ она, Евпраксія Викторовна.

«Ну, вотъ Марфуша придетъ и тогда все разсудимъ», — подумала Евпраксія Викторовна, и эта мысль значительно успокоила ее. Такъ какъ она не любила долго угнетать себя тяжелыми мыслями, то окончательно повѣрила въ Марфушу.

Неизвѣстный. Картина Н. Шлеина, грав. Шюблеръ.

ствіемъ президента академіи Гавріиль занимать его мѣсто, какъ первенствующій членъ академіи. Послѣдніе болѣе выдающіеся его труды по духовной литературѣ были «толкованія на всѣ соборныя и апостольскія посланія и толкованія на псалмы».

Изъ стремленій и начинаній, которыхъ ему не пришлось при жизни воплотить осуществитъ, характерно упомянуть его желаніе ввести въ монастыряхъ общежительный уставъ, т. е., чтобы монахи, вѣрные своему призванію отрѣшенія отъ всего мірскаго, довольствовались при монастыряхъ только трапезой, одѣяніемъ и необходимой келейной обстановкой; денежный же раздѣлъ кружки, по его мнѣнію, не долженъ быть допускаемъ, такъ что всѣ доходы отъ разныхъ статей должны идти въ общую кружку на монастырскія нужды и содержаніе братіи, какъ это существуетъ въ пустынныхъ монастыряхъ: Саровскомъ и другихъ.

По этой его мысли былъ преобразованъ въ петербургской епархіи монастырь Валаамскій, для чего Гавріиль вызвалъ изъ Сарова старца Назарія, который и построилъ Валаамскій монастырь на новыхъ началахъ истиннаго иноческаго житія въ отрѣшеніи отъ міра.

Большую заслугу митрополитъ Гавріиль, вмѣстѣ съ московскимъ митрополитомъ Платономъ, оказалъ старообрядцамъ, выработавъ и узаконивъ по предложенію старообрядцевъ сближеніе съ православіемъ на правахъ единовѣрія или новоблагословенной церкви, которая съ того времени стала все болѣе и болѣе строиться въ Россіи.

Въ 1800 году митрополитъ Гавріиль по прошенію былъ уволенъ, а 26-го января 1801 года скончался и погребенъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Максъ Петтенкоферъ.

(Портр. на стр. 117.)

28-го января научный міръ понесъ очень крупную утрату — скончался съ собою наиболѣе выдающійся изъ современныхъ гигиенистовъ профессоръ Максъ Петтенкоферъ. Вѣсть о смерти Петтенкофера, происшедшей при такой страшной обстановкѣ, быстро облетѣла весь Мюнхенъ, гдѣ онъ жилъ, а затѣмъ разнеслась по телеграфу во всѣ концы міра, всюду вызывая глубокую скорбь.

Максъ Петтенкоферъ покончилъ расчеты съ жизнью въ очень преклонныхъ лѣтахъ: ему шель уже 83-й годъ. Онъ родился въ Лихтенгеймѣ, близъ Нейбурга на Дунаѣ. Восемилѣтнимъ мальчикомъ онъ отправился въ Мюнхенъ къ своему дядѣ, бывшему придворнымъ аптекаремъ. По окончаніи курса въ гимназіи, поступивъ въ университетъ, онъ занялся филологіей, но дядя предложилъ ему сначала заняться естественными науками и фармаціей и поступить къ нему въ аптеку ученикомъ. Онъ послѣдовалъ его совету, но строгость дяди оттолкнула его отъ этихъ занятій и вынудила даже оставить его домъ и стать актеромъ. Черезъ полгода онъ вернулся къ дядѣ назадъ и былъ, понятно, принятъ съ распростертыми объятіями. Осенью 1841 г. принялся онъ снова серьезно за занятія и 18-го июня 1843 года, послѣ блестящей защиты докторской диссертации, удостоенъ былъ степеніи доктора медицины, хирургіи и акушерства.

Близкое знакомство съ знаменитымъ химикомъ и минералогомъ Фуксомъ и профессоромъ химіи Кейзеромъ благотворно отразилось на дальнейшей академической карьерѣ Петтенкофера. Проработавъ одинъ семестръ въ лабораторіи доктора Шерера въ Юрибургѣ, онъ отправился въ Гисенъ къ Либиху, славившемуся тогда своими знаменитыми работами не только по химіи и сельскому хозяйству, но и по физиологіи и патологіи. Правительство не рѣшилось создать для Петтенкофера въ Мюнхенѣ такую же катедру, какую занималъ въ Юрибургѣ Шереръ, и Петтенкоферъ занялъ въ 1845 году должность ассистента на главномъ монетномъ дворѣ въ Мюнхенѣ, но уже 17-го ноября 1847 года король Людвигъ I назначилъ его экстраординарнымъ профессоромъ медицинскаго факультета. Въ 1850 году король Максимилианъ II предоставилъ ему должность придворнаго аптекаря и назначилъ его въ 1852 году ординарнымъ профессоромъ. Въ 1872 г. Петтенкоферъ приглашенъ былъ въ вѣнскій университетъ на катедру ординарнаго профессора гигиены, причемъ ему предложили учредить, согласно его указаніямъ, спеціальныя

гигиеническій институтъ. Но онъ отклонилъ это лестное предложеніе, добившись разрѣшенія на учрежденіе въ Мюнхенѣ подобнаго института, открывшаго свои благотворительныя дѣйствія уже въ 1878 г. Король Максимилианъ II пожертвовалъ 10,000 гульденовъ изъ своихъ личныхъ средствъ на устройство въ физиологическомъ институтѣ большого Петтенкоферскаго дыхательнаго аппарата, съ помощью котораго профессоръ Фойтъ, при содѣйствіи Петтенкофера, исполнилъ знаменитыя свои работы по вопросамъ питанія и обмѣна веществъ. При королѣ Людвигѣ II гигиена была признана обязательнымъ предметомъ на заключительныхъ медицинскихъ испытаніяхъ, и принцъ-регентъ Луитпольдъ неоднократно высказывалъ расположеніе и общалъ свое содѣйствіе великому гигиенисту.

Максъ фонъ-Петтенкоферъ по праву считается основателемъ экспериментальной гигиены. Его работы о воздухѣ, водѣ, почвѣ, жилищѣ, платьѣ, питаніи и т. д. способствовали теоретическимъ занятіямъ этой новой наукой и вмѣстѣ съ тѣмъ заключали въ себѣ массу практическихъ правилъ и полезныхъ совѣтовъ. Своими изслѣдованіями о распространеніи холеры и брюшного тифа онъ оказалъ огромное, неоцѣнимое вліяніе на оздоровленіе городовъ и спасъ тѣмъ миллионы людей отъ болѣзней и преждевременной смерти. Благодаря ему, почти всѣ болѣе или менѣе значительные города Германіи снабжены водопроводомъ и канализаціей. результатомъ чего оказалось уменьшеніе смертности и заботливаній. Благодаря его энергичной дѣятельности возникъ цѣлый рядъ гигиеническихъ обществъ. Имя Петтенкофера, наконецъ, извѣстно еще въ химіи, въ обширной области которой онъ имѣетъ большія заслуги.

А. И. Таренецкій.

(Портр. на этой стр.)

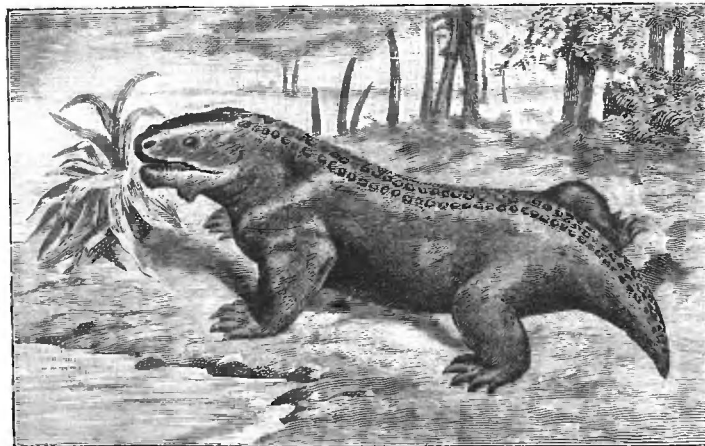
Преемникомъ В. В. Пашутина на постъ начальника военно-медицинской академіи назначенъ заслуженный профессоръ академіи, академикъ Александръ Ивановичъ Таренецкій, временно исполнявшій обязанности начальника со дня смерти В. В. Пашутина. Имя А. И. Таренецкаго одно изъ самыхъ извѣстныхъ въ медицинскомъ мірѣ. Въ началѣ прошлаго года А. И. Таренецкаго торжественно чествовали по поводу 30-лѣтія его профессорской дѣятельности въ академіи, чествовали, какъ выдающагося анатома, какъ образованаго профессора и учителя, всею душою преданнаго наукѣ и готоваго идти навстрѣчу каждому, кто стремится познать ее.

А. И. Таренецкій уроженецъ г. Веймара (род. въ 1844 г.) и медицинское свое образованіе началъ въ вѣнскомъ университетѣ, а затѣмъ пріѣхалъ въ Петербургъ, поступилъ въ медико-хирургическую академію, въ которой и окончилъ курсъ блестяще — первымъ — въ 1870 г. В. Л. Груберъ, читавшій въ тѣ времена анатомію, обратилъ вниманіе на А. И. и, съ обычнымъ ему умѣньемъ различать людей знающихъ отъ незнающихъ, сразу выдѣлилъ А. И. изъ среды своихъ учениковъ, какъ наиболѣе талантливаго и преданнаго наукѣ. И дѣйствительно, А. И. блестяще оправдалъ надежды нашего великаго анатома: по предложенію Грубера А. И. былъ назначенъ прозекторомъ, а по смерти его сдѣлался его преемникомъ, прямо такъ сказать наследовалъ катедру Грубера: не было преемника достойнѣе его, такъ какъ самъ покойный Груберъ признавалъ его лучшимъ своимъ ученикомъ. И подобно тому, какъ Груберъ явился продолжателемъ трудовъ Пирогова, такъ А. И. Таренецкій явился достойнымъ преемникомъ своего учителя. Его

жизнь и дѣятельность А. И. очертилъ въ своей книгѣ «В. Л. Груберъ». Пользуясь громаднымъ уваженіемъ въ силу своего высокаго научнаго авторитета, А. И. въ то же время снискалъ себѣ большую популярность среди своихъ учениковъ-студентовъ, цѣнящихъ его доброе, сердечное къ нимъ отношеніе. Человѣкъ науки, — въ истинномъ смыслѣ этого слова, — всѣ свои лучшіе годы проведеній въ анатомическомъ театрѣ и на катедрѣ, А. И. является теперь въ новой роли крупнаго администратора, перваго руководителя медицинскимъ образованіемъ въ Россіи. Одно изъ главныхъ качествъ администратора — спокойствіе и невозмутимость духа — А. И. характерно проявилъ при самомъ своемъ назначеніи на этотъ высокій постъ. 27-го января А. И.

Начальникъ военно-медицинской академіи А. И. Таренецкій. По фот. Мрозовской авт. «Нивы».

Гигантское пресмыкающееся — паройзавръ, открытое при раскопкахъ проф. В. Амалицкима. Предполагаемый общій видъ чудовища. (По Гетчинсону).

председательствовать, как старший из профессоров, в заседании конференции академии. Во время заседания ему была подана курьером бумага. Прочитав бумагу, он отложил ее в сторону и продолжать руководить обычным ходом конференции. Лишь в конце заседания, когда все дела были уже обсуждены, он объявил, что Монаршей волею назначен начальником академии и произведен в тайные советники. Сообщение это было встречено единодушными аплодисментами всех профессоров.

28-го января в домовой церкви академии, после богослужения, новому начальнику представлялись депутаты от студентов — старшины от каждого курса с приветствиями и выслушали от него душевное отеческое приглашение сохранить и на будущее время прежние, полные доверия отношения, в каких он к ним находился, как профессор. Новое назначение как в среде профессоров, так и в среде студентов произвело самое отрадное впечатление.

Гигантское пресмыкающееся — парейазавр.

(Рис. на стр. 118 и 119.)

Исследование недр земного шара, благодаря неутомимой энергии ученых геологов, в числе коих русские ученые геологи занимают очень видное место, обогатились недавно весьма ценными результатами. К числу прежде открытых и описанных допотопных животных — плезиозавров, ихтиозавров и других животных, строение коих дает некоторую возможность определить происхождение животного царства, населяющего ныне наш земной шар, следует прибавить вновь найденное и отчасти уже изученное гигантское пресмыкающееся — парейазавра. Первый скелет этого допотопного животного был найден несколько лет тому назад в Южной Африке, именно в Трансваале. Но скелет этот был не полон; в нем недоставало ребер, что затрудняло сделать более или менее вероятное представление о том, каким животное это должно было бы быть в живом виде.

Только в настоящее время, именно летом 1900 г., профессору варшавского университета В. П. Амалицкому удалось открыть полный скелет, и не один, а несколько, этого животного и притом открыт в России, в долине Северной Двины (от устья Юга до Вычегды, близ Соколов, олонечской губернии). Производя здесь раскопки при содействии Императорского с.-петербургского общества естествоиспытателей, летом 1900 года, профессор Амалицкий после продолжавшихся более месяца работ на глубине 6½ сажень, нашел много скелетов животных доисторического периода нашей планеты, затянутых каменной покрывкой, окрашенной в черный цвет органическими со-

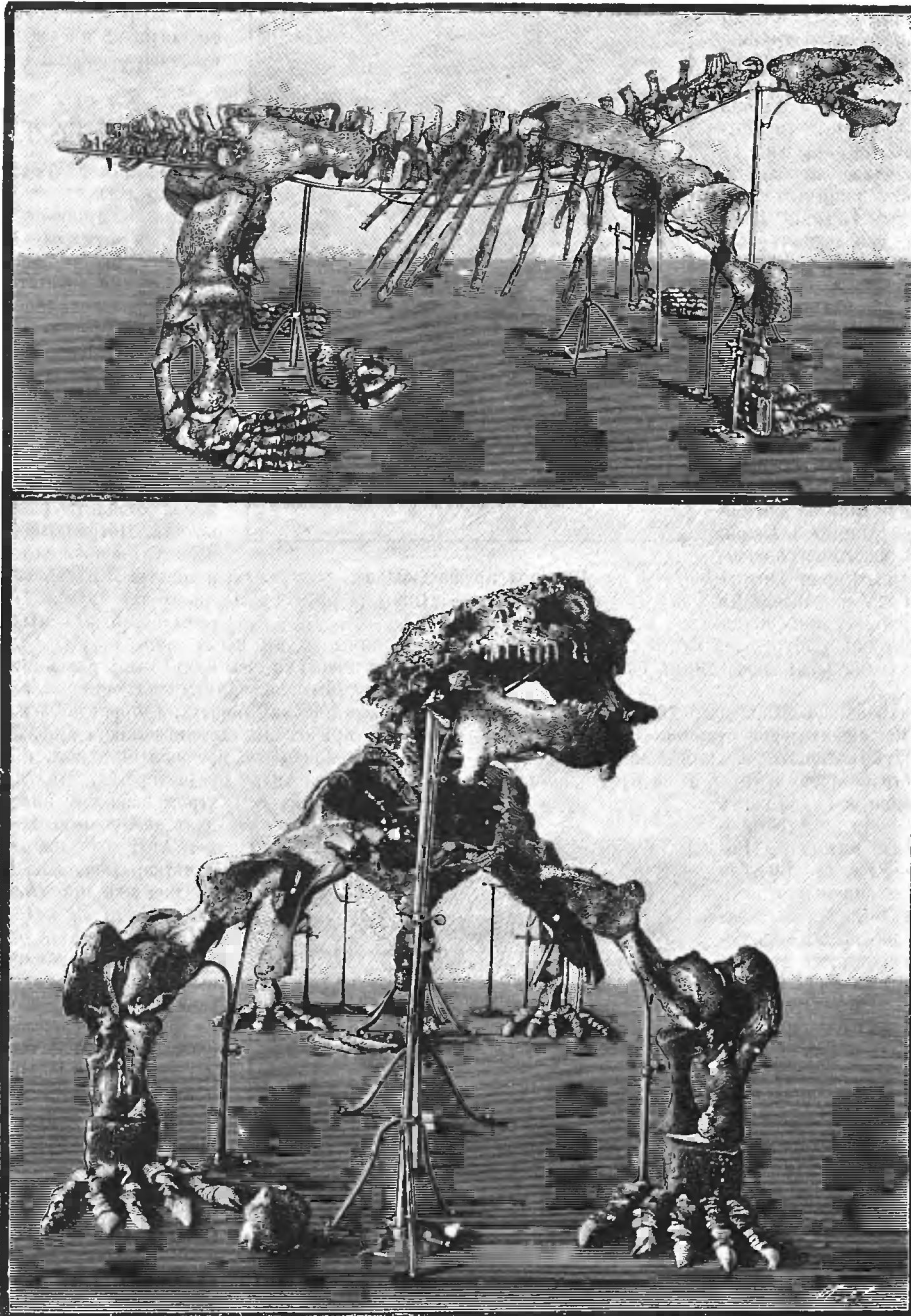
единениями или в сѣровато-голубоватый, благодаря восстановлению окислых соединений железа. Это обстоятельство дает возможность предполагать, что катастрофа застигла животных внезапно, и они были выброшены и занесены илом раньше, чем успели разложиться их мягкие части. Всего было открыто 39 групп костей, из них пять групп почти цельных скелетов, передающих облик животного, пять групп более или менее полных, десять больших групп костей, между которыми встречаются головы. Все части занумерованы были на месте, как лежали. Вся коллекция весила 1200 пудов, и на перевозку ее в закрытых ящиках потребовалось два вагона. Раскопки окончены 14-го августа 1900 года.

Открытие полного скелета парейазавра имеет громадное значение в науке, так как животное это по строению своему должно быть признано родоначальником как пресмыкающихся и земноводных животных, так и млекопитающих. Сам он, повидимому, принадлежал к животным плавающим и травоядным.

Открытия научные сокровища требовали, однако, огромной специальной обработки, чтобы извлечь кости без вреда для них из обтравивающего их каменного покрова. Очистка костей от каменной породы не может быть сделана химическим путем, а требует механических приспособлений. Между тем, палеонтологические мастерские имеются только две: одна в Брюсселе, другая в Нью-Йорке (Сѣв.-Амер.). Профессор В. П. Амалицкий вез в Брюссель, как для ознакомления с делом обработки окаменелостей, так и затѣм, чтобы пригласить отсюда рабочих в Варшаву. Но заграничные мастера поставили так и чудовищные условия, что от приглашения пришлось отказаться. В. П. Амалицкий, взглядевший к таким работам, вернулся в Варшаву, устроил мастерскую и решил

начать обработку при помощи русских рабочих, не специалистов. Рабочие скоро освоились с работой, и результатом их трудов был выставленный в геологическом музее с.-петербургского университета полный скелет парейазавра. Несмотря на кропотливую работу над окаменелостями, можно судить по тому, что скелет до обработки весил 150 пудов, теперь же только 15 п.; следовательно, удалено камней 90%.

Чтобы дать понятие о стоимости отдельных находок окаменелостей, укажем, что один экземпляр скелета стоил в Германии 20,000 марок; скелет, приобретенный миланским музеем, обошелся в 40,000 фр. и, наконец, упоминаемый выше, найденный в южной Африке скелет парейазавра обошелся британскому музею с доставкой и очисткой 4,000 фунтов стерлингов.

Гигантское пресмыкающееся — парейазавр, открытое при раскопках проф. В. Амалицким. Составленный из отдельных частей скелет чудовища. Вид с боку и спереди. По фот. грав. Павловъ.

Длина всего скелета от головы до конца хвоста 11½ фут., ширина между плеч около 5 фут.
Скелет принадлежит Императорскому обществу естественных наук.

Государю Императору благоугодно было повелеть отпустить обществу 50,000 р. на продолжение раскопок.

Итальянская опера. (Портр. на этой стр.)

В состав труппы петербургской итальянской оперы приглашено несколько новых артистов в дополнение к тем любителям, о которых нам уже приходилось говорить и без которых итальянская опера у нас немислима. Мы говорим о трех главных исполнителях, г-жи Арнольдсон и гг. Мазини и Баттистини, которые составляют главное ядро труппы и имена которых постоянно привлекают публику. Отсюда и происходят те явления, что для них ставятся оперы и достаточно заграничные, как напр., «Травиата» и «Риголетто» Верди и «Севильский цирюльник» Россини и др. Впрочем, нужно прибавить, что из русских опер у наших итальянцев превосходно идет «Евгений Онгинь», в котором г-жа Арнольдсон создает живой, художественный образ из партии Татьяны, и гг. Мазини и Баттистини—весьма хорошие Ленский и Онгинь.

Впрочем, кроме опер, давасмых для звезд труппы, поставлен был целый ряд и других произведений. Таковы: «Аида», «Джюконда», «Лоэнгринь», «Баль-Маскарад» и др. По случаю смерти величайшего композитора, Джузеппе Верди, дирекция дала спектакль в память его, состоявший из оперы «Сила судьбы» (Forza del Destino) и его духовной музыки на дантовский сюжет «Хвала Девы Марии» («Lauda alla Vergine Maria»). Из названных сочинений опера была заказана Верди Петербургом и поставлена под управлением самого композитора в 1862 г. при директоре Императорских театров Сабурове, а кантата для четырех женских голосов принадлежит к последним сочинениям автора «Аиды».

Г. Мазини в начале сезона довольно долго хворал, и это обстоятельство выдвинуло в значительной степени молодого тенора *г. Константино*, портрет которого мы помещаем вместе с портретом драматического сопрано труппы, г-жи Крушельницкой, поющей у нас с выдающимся успехом второй год. Биографические сведения о г. Константино не лишены интереса. Родился он 9-го апреля 1870 г. в Бильбао (в Испании) и учился механическому ремеслу. Восемнадцати лет он служил машинистом на железной дороге. Отбыв воинскую повинность, он поступил в техническое училище, откуда вышел морским машинистом первого разряда. Отправившись в качестве такового в Америку, он в Буэнос-Айресе обратил внимание товарищей на свой голос, и они посоветовали ему серьезно подумать о новой карьере и посвятить себя сценической деятельности.

Г. Константино стал заниматься своим голосом, учиться и наконец выступил в Монтенидо в опере «Dolores»; удачный дебют решил его участь. Несколько сезонов он пел в разных городах южной Америки и с успехом; но движимый желанием совершенствоваться в своем искусстве, г. Константино отправился в Милан, где занимался под руководством профессора Гваданини. Дебют его в Италии не прошел незамеченным, и вскоре он получил приглашение в Голландию, где он подвизался в Гааге, Амстердаме и других городах, приобретая всеобходимый для артиста навык к сцене. У нас он выступил в «Джюконде», «Лоэнгринь», «Риголетто» и впервые в «Евгений Онгинь». Г. Константино обладает весьма симпатичным лирическим тенором, которым он очень хорошо владеет, пользуется большим успехом у любителей итальянской оперы, и, приняв во внимание его молодость, можно ему предсказать прекрасную карьеру.

Г-жа *Саломея Крушельницкая*, по происхождению русинка, принадлежит к древней украинской фамилии (родилась в Галиции). С самого раннего детства она обращала на себя внимание своими выдающимися музыкальными способностями и голосом.

Двадцати лет она уже участвовала в Львовѣ в благотворительномъ концертѣ и съ успѣхомъ, побудившимъ родителей помѣстить ее въ консерваторію, которую окончила 16 лѣтъ; для совершенія своего музыкальнаго образованія, она отправилась въ Италію; дебютировала въ Пармѣ, и итальянскія газеты о ней заговорили, какъ о выдающейся пѣвицѣ. Послѣ нѣсколькихъ сезоновъ въ Италіи, она была приглашена нашей дѣрвкшею и здѣсь заняла весьма видное мѣсто въ труппѣ, исполняя первыя партіи драматическаго сопрано. Г-жа Крушельницкая выступила у насъ въ цѣломъ рядѣ весьма ответственныхъ партій, какъ напр., въ заглавныхъ партіяхъ «Аиды» и «Джюконды», въ Амелии («Баль-Маскарадъ»),—одна изъ лучшихъ ея ролей) и др. операхъ. У этой пѣвицы свѣжей симпатичный голосъ, легко покрывающій хоръ и оркестръ въ ансамбляхъ и къ тому же достаточно обработанный.

В. Баскинъ.

СМѢСЬ.

Завѣщаніе Андре.— Прошло уже нѣсколько лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ отважный полярный путешественникъ пропалъ безъ вѣсти, и надежды тѣхъ, кто еще вѣрилъ въ его возвращеніе, теперь окончательно рушились. Нужно полагать, что Андре, отправляясь въ рискованное путешествіе, и самъ имѣлъ нѣкоторую надежду на возвращеніе, такъ какъ распорядился, чтобы оставленное имъ завѣщаніе было вскрыто не раньше 1900 г. И вотъ теперь воля его исполнена, завѣщаніе вскрыто по требованію сестры Андре въ конторѣ нотариуса Гардуса въ Стокгольмѣ. Младшій братъ путешественника, инженеръ, хотѣлъ еще ждать, какъ бы желая отдалить увѣренность въ печальной истинѣ. Потрясающій актъ чтенія послѣдней воли Андре происходилъ въ присутствіи брата и сестры, нѣсколькихъ родственниковъ и множества друзей. Нотариусъ посвятилъ памяти погибшаго нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ, послѣ чего вскрылъ конвертъ, запечатанный черными печатями. Въ немъ оказалось много мелкихъ документовъ; нѣкоторые были завернуты въ клеенку съ надписью: «сжечь, не читая». Были письма ученыхъ, одобрявшихъ планъ Андре; эти письма очевидно приложены къ завѣщанію съ цѣлью дать больше основаній для рискованнаго предпріятія. Одинъ только изъ ученыхъ корреспондентовъ Андре предостерегалъ его, выставляя на видъ все угрожающія ему опасности; это былъ французъ де-Фонвель. На поляхъ его письма рукою Андре сдѣлана карандашомъ характерная замѣтка: «Возможно, что онъ правъ; но уже поздно: все приготовленія сдѣланы,—отступленіе было бы недостойнымъ поступкомъ».

Самъ завѣщаніе составлено очень лаконично: Андре, какъ человекъ съ строго научнымъ складомъ ума, былъ чуждъ всякой сентиментальности. Только вступительныя строки выдаются, что онъ уже вполне вычислилъ себя ожидавшую его участь: «Это завѣщаніе—по всей вѣроятности, послѣдній документъ, который я когда либо напишу, а потому оно должно имѣть законную силу. Пишу его вечеромъ, наканунѣ моего полета, который сопряженъ съ такими опасностями, какія еще даже не отмѣчены въ исторіи воздухоплаванія. Предчувствіе говоритъ мнѣ, что это страшное путешествіе равносильно для меня смерти». Далѣе слѣдуютъ распоряженія. Нѣсколько тысячъ марокъ капиталъ завѣщаны поровну брату и сестрѣ. Свою богатую научную бібліотеку Андре завѣщалъ пожизненно брату съ тѣмъ, чтобы въслѣдствіи она сдѣлалась національнымъ достояніемъ.—Чтеніе завѣщанія кончилось, и кончился послѣдній актъ трагедіи Андре.

Что стоитъ канонизація?—«Salzburger Kathol. Kirchen-Ztg.» сообщаетъ, по поводу недавняго причисленія къ лику святыхъ Кресценція Гёсь изъ Кауфбейрена, сколько стоило это торжество. По словамъ этого изданія, потребовалось 20,000 лиръ «таксы» въ пользу курии, 5,000 лиръ на украшеніе церкви, 13,000 лиръ на изобразенія вмѣстѣ съ живописаніемъ новой святой, 10,000 лиръ на изображение святой, поднесенное папѣ. Къ этому надо прибавить расходы по утвержденію декрета, на музыку, освѣщеніе, на неизбежные «подарки» принимавшимъ участіе въ торжествѣ кардиналамъ и цѣлой толпѣ разныхъ должностныхъ лицъ. Такимъ образомъ, общая стоимость канонизаціи можетъ быть принята свыше 80,000 лиръ.

Саломея Крушельницкая. По фот. авт. «Нивы».

Г. Константино. По фот. авт. «Нивы».